

5. Протокол заседания 6 февраля 1887 г. комиссии, избранной Саратовским губернским статистическим комитетом 31 января 1887 г. для обсуждения вопроса о передаче куда-либо вещей и предметов, хранящихся при библиотеке комитета // Протокол собрания Саратовского губернского статистического комитета 8 июля 1887 г. – Саратов, 1887. – С. 5–10.

6. Протокол 3-го общего собрания членов Саратовской ученой архивной комиссии 6 марта 1887 года. – Саратов, 1887. – 26 с.

7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1290. Оп. 2. Д. 7.

8. Соколов, В. П. 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии (1886–1911 гг.) / В. П. Соколов. – Саратов, 1911. – 262+45 с.

9. Сокровищница памяти. Альбом-путеводитель по фондовым коллекциям Саратовского областного музея краеведения. – Саратов : Издание Саратов. обл. музея краеведения, 2016. – 363 с.

10. Тучкина, Т. А. Саратовский музей краеведения. Путеводитель / Т. А. Тучкина, Н. А. Смирнова, Т. И. Мещерякова. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1982. – 102 с.

Ерешко А.Е.

**ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА В МУЗЕЯХ И АРХИВАХ РОССИИ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА СКУЛЬПТОРА, ПЕДАГОГА,
ДЕЯТЕЛЯ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ ИННОКЕНТИЯ НИКОЛАЕВИЧА ЖУКОВА**

Ключевые слова: архив, музей, личный фонд И.Н. Жукова, Госкаталог, скульптура, педагогика, детское движение, филокартия.

В октябре 2025 г. исполняется 150 лет со дня рождения Иннокентия Николаевича Жукова (05[17].10.1875–05.11.1948), чью творческую личность трудно охарактеризовать несколькими предложениями – слишком многими проблемами он занимался и в разных сферах деятельности оставил заметный след. Во-первых, он педагог, преподаватель географии. Во-вторых, самобытный скульптор-новатор. В-третьих, яркий лидер детского движения (один из основателей и идеологов скаутской и пионерской организаций в нашей стране). В-четвертых, эсперантист. В-пятых, писатель, фантаст. В-шестых, автор большого количества открыток, широко известных в мире филокартии. А также, общественный деятель, революционер, рационализатор и игровик...

Популяризация творчества Иннокентия Николаевича проводилась его дочерью Ириной Иннокентьевной Жуковой-Плотниковой. Она старалась подготовить к изданию его творческое наследие, собирала и систематизировала его; при этом вносила коррективы в соответствии со своим временем – в ряде копий документов, сделанных ею, были произведены купюры, иногда подменялись понятия (например, скаутинг заменялся на пионерию). Никакого издания ей выпустить не удалось, но был сформирован комплекс документов, переданный в Российский государственный архив литературы и искусства [10]. Оставшиеся после этого материалы частично попали к исследователю творчества И.Н. Жукова Л.В. Горбуновой, так и уже после смерти Ирины Иннокентьевны были сданы ее дочерью в Музей истории детского движения ГБОУ «Воробьевы горы» [7].

Творчество Иннокентия Николаевича как скульптора изучено Людмилой Вульфовой Горбуновой [1], особенно его ранний, дореволюционный период [2]. Эти работы ценны еще и тем, что в них использован ряд источников, хранившихся в личном архиве И.И. Жуковой-Плотниковой, местоположение и сохранность которых ныне неизвестна. Изучение И.Н. Жукова как деятеля детского движения тоже проводилось; особенно стоит выделить деятельность Ирины Викторовны Руденко, опубликовавшей целый комплекс педагогических работ Иннокентия Николаевича [6; 9]. Наконец, было проведено исследование открыток со скульптурой Жукова, по итогам которого вышло несколько каталогов [8; 11]. Как видим, разные ипостаси И.Н. Жукова изучались и продолжают изучаться, но обобщающего труда его жизни и

творчеству еще не написано; во многом это обусловлено разрозненностью источниковой базы. В данной статье постараемся собрать воедино и проанализировать сохранившиеся источники его жизни и творчества.

Первым, наиболее ценным, комплексом материалов является личный фонд Иннокентия Николаевича Жукова в РГАЛИ насчитывающий 120 единиц хранения в 2 описях [10]. Это его дневники, переписка, альбомы с фотографиями, вырезками и отзывами о его творчестве; биографическая «Хроника рода Жуковых» и ряд личных документов, воспоминания о нем. Ряд материалов прошел цензуру: в дневниках и ряде писем вымараны некоторые слова и фрагменты; в дневниках изъята часть листов (некоторые из которых оставались в семье и только в 2009 г. переданы в Музей истории детского движения). В данном комплексе очень фрагментарно представлены педагогические сочинения, практически ни слова нет о скаутинге.

При работе с этими материалами необходимо учитывать, что после первичной обработки, составления всех описей и справочного аппарата и созданию микрофильмов по фонду И.Н. Жукова в РГАЛИ была проведена полная перенумерация листов в делах фонда, где отдельные номера листов получили все вклеенные в дела (чаще всего – альбомы) материалы (фотографии, открытки, вырезки и т.д.). Затрудняет исследование то, что в подавляющем большинстве случаев выдаются в читальный зал микрофильмы; нумерация листов которых часто сильно отличается от подлинника. Это подталкивает нас к тому, чтобы указывать, что данные приводятся по микрофильмам и нумерация в листах подлинника может отличаться.

Кроме фонда И.Н. Жукова в РГАЛИ его материалы (статьи и письма) находятся в фондах поэта А.А. Блока (ф. 55, оп. 1, д. 494), профессора философии, общественного деятеля и юриста С.О. Грузенберга (ф. 151, оп. 1, д. 48), литератора и редактора журналов А.Е. Зарина (ф. 208, оп. 1, д. 124), артиста К.А. Варламова (ф. 713, оп. 1, д. 15) и кинорежиссеров «Братьев Васильевых» (ф. 2733, оп. 1, д. 599). Это достаточно сильно дополняет картину общественной жизни, которую вел И.Н. Жуков.

Второй большой комплекс материалов находится в Государственном архиве Забайкальского края [4], сформированный главным образом из материалов переданных туда Л.В. Горбуновой. Семейный фонд Жуковых состоит из 4 описей общей сложностью 461 единица хранения; материалы самого Иннокентия Николаевича в основном представлены в первой описи в 192 единицы хранения. Здесь собраны труды И.Н. Жукова разной направленности, его дневники, письма, фотографии; статьи, отзывы, воспоминания о нем и его творчестве; воспоминания, записки и литературные произведения его жены А.И. Жуковой (Рындиной). Часто это копии или печатные материалы, но встречаются и уникальные вещи. Это, например, гимназический журнал «Секрет», выпускаемый И.Н. Жуковым, его рисунки, фотографии [4, оп. 1, д. 110, 111, 169–175]. Особый интерес представляют рабочие материалы Л.В. Горбуновой [4, оп. 1, д. 108, 117, 119; оп. 4, д. 9].

Третий большой комплекс материалов И.Н. Жукова хранится в Музее истории детского движения ГБОУ «Воробьевы горы». Фонд И.Н. Жукова был образован при сдаче интересных материалов пионерской тематики еще в 1960-е гг. И.И. Жуковой-Плотниковой в Кабинет истории Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина Московского городского Дворца пионеров и школьников, правопреемником которого является Музей истории детского движения. Среди них были издания И.Н. Жукова 1910–1920-х гг., подлинные рукописи, в том числе «От системы скаутинг к пионерсистеме» 1923 г. [7, д. 17]. В последующие годы фонд был пополнен материалами, сданными ветеранами детского движения, главным образом учеником Иннокентия Николаевича В.Г. Яковлевым. Окончательно сформировался фонд в 2009 г., когда дочь И.И. Жуковой-Плотниковой передала оставшуюся у нее

часть архива ее матери. Его условно можно разделить на несколько частей. Во-первых, это документы личного характера, рукописи, переписка, альбомы с рисунками и скульптурой, фотографиями И.Н. Жукова. Во-вторых, рабочие материалы и переписка И.И. Жуковой-Плотниковой. В-третьих, личные документы семьи. И наконец, в-четвертых, воспоминания о И.Н. Жукове. Естественно, в массиве документов периодически встречаются копияные материалы (фотокопии, архивные копии, машинописи, рукописные копии как рукой И.Н. Жукова, так и И.И. Жуковой-Плотниковой). Но сам комплекс уникален.

Отдельно хочется отметить ряд документов, которые играют важную роль в понимании жизни и творчества И.Н. Жукова. Это и его письма семье 1922–1924 гг. из Москвы в Читку по подробности и охвату тем ближе всего похожие на его дневники. И его «Наши передвижные журналы», освещающие общественную жизнь 1930-х гг. с разных сторон: начиная со страны и кончая проблемами самого дома (где этот журнал существовал, переходя из квартиры в квартиру) и его жильцов, раскрывая общественно-политическую деятельность Иннокентия Николаевича [см.: 5]. И фрагменты его дневников советского времени, хранящихся долгие годы в семье [7, д. 266–270].

Как и в других коллекциях материалов И.Н. Жукова в документах периодически встречаются вымаранные или выскобленные впоследствии фразы, слова, фамилии, вынутые или заклеенные листы. Кто и когда это сделал – сам И.Н. Жуков, его дети – неизвестно. Часть из этого можно разобрать, понять по контексту – иногда это связано с репрессированными людьми или осуждаемой системой скаутинг, иногда установить причину уничтожения текста не удастся. Удивляет больше всего то, что часто затертое в одном документе остается нетронутым в другом. Вероятно, это делалось не одновременно и целенаправленно, а в тот момент, когда тот или иной документ «попался на глаза».

Достаточно интересный комплекс материалов хранится в Забайкальском краевом краеведческом музее имени А.К. Кузнецова, куда начал передавать их еще сам И.Н. Жуков. Вот что можно прочесть в одной из автобиографий: «Читинский Музей сохранил 30 работ этого периода его творчества, а также целую серию его литературных работ по педагогике, детскому движению и повести из пионерской жизни» [7, д. 276, л. 1об.]. Если сравнить эти данные с музейным Государственным каталогом РФ, то увидим, что в нем значится 60 подлинных скульптур Иннокентия Николаевича; другие его материалы в этот каталог музеем практически не внесены.

Если провести срез материалов И.Н. Жукова, размещенных на март 2025 г. в музейном Госкаталоге, то получится, что в него занесено 395 предметов музейного значения, хранящихся в 35 музеях [3]. Среди них представлены: документы и фотографии (36 ед. хр.), издания (29 ед. хр.), открытые письма (220 ед. хр.) и картины и скульптуры (110 ед. хр.). Это далеко не полный перечень его наследия, сохранившегося в музеях, – ведь каталог не завершен и постоянно пополняется.

Среди материалов И.Н. Жукова, хранящихся в перечисленных архивах и музеях не найден ряд ранее указанных в литературе или самим Иннокентием Николаевичем документов: это и его дореволюционная переписка [10, д. 20, л. 5–6 (м/ф)], и его дореволюционные дневниковые записи – «Зеленая тетрадь», пространственные цитаты из которой приводятся Л.В. Горбуновой в ее работе целых 32 раза [2, с. 7, 17 и др.] и некоторые другие. Вероятно, часть семейного архива была утеряна (или хранится в неизвестном нам месте).

Как мы видим, комплекс материалов И.Н. Жукова в архивах и музеях России достаточно полный и может служить основой для полноценного исследования его многогранной жизни и творчества. Дальнейшие уточнения и поиск материалов о нем могут идти в нескольких направлениях: выявление следа И.Н. Жукова в материалах

учреждений и организаций, где он состоял и работал; поиск указанных им самим материалов – скульптур, документов, сданных в музеи и архивы. Например, выяснить, какова судьба подлинных листов его образовательных игр, которые он «отнес в Педмузей Наркомпроса» [10, оп. 1, д. 21, л. 9об. (м/ф)].

1. Горбунова, Л. В. Скульптор Иннокентий Жуков / Л. В. Горбунова. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1977. – 128 с.
2. Горбунова, Л. В. Скульптор Иннокентий Жуков. Осенние выставки (1906–1912 гг.) / Л.В. Горбунова. – Чита : Палитра, 2012. – 168 с.
3. Государственный каталог Российской Федерации. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 19.03.2025).
4. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. Р-2745 «Семейный фонд Жуковых».
5. Ерешко, А. Е. «Наш передвижной журнал» И.Н. Жукова в советских реалиях 30–40-х гг. XX в. / А. Е. Ерешко // Общество и власть в СССР и постсоветской России. Материалы Всероссийских научных чтений, посвященных памяти профессора Э.Н. Бурджалова : сборник научных трудов, 17 мая 2013 г. / под общ. ред. Э. М. Щагина, Д. О. Чуракова. – М. : Буки Веди, 2013. – С. 264–270.
6. Игра и детское движение. И. Н. Жуков – в помощь организаторам детского движения и педагогам / сост. И. В. Руденко. – М. : НПЦ ЦС СПО (ФДО), 1992. – 72 с.
7. Музей истории детского движения Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Воробьевы горы» (МИДД). – Ф. VIII (И.Н. Жукова).
8. Памятка о скульпторе Иннокентии Жукове : [в 3 выпусках со сквозной нумерацией и общей папкой-обложкой] / Дом ученых имени Горького АН СССР ; сост. Н. А. Пиотровская. – Л., 1962–1964. – 16 с.
9. Педагогические парадоксы Иннокентия Жукова / сост. и ред. И. В. Руденко. – Тольятти : ТГУ, 2010. – 160 с.
10. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) – Ф. 2042. Оп. 1–2.
11. Скульптура Иннокентия Жукова на почтовых карточках. Каталог / под общ. ред. В. Б. Загорского. – СПб. : Стандарт-Коллекция, 2005. – 48 с.

Лякишева С.И.

Л.Н. ТОЛСТОЙ И САПОЖНОЕ РЕМЕСЛО: РОЛЬ МУЗЕЙНОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЯСНОПОЛЯНСКИХ ЭКСПОНАТОВ

Ключевые слова: Лев Толстой, Ясная Поляна, музейные экспонаты, сапожное ремесло.

В своё время писатель Лев Николаевич Толстой предстал перед обществом как сапожных дел мастер. В мемориальном доме в Ясной Поляне хранятся экспонаты, связанные с увлечением писателя. В жестяной коробке из-под печенья «Альберт»: шило, воск, шпагат, деревянные плашки для нарезки гвоздиков, мелкие металлические гвозди, шурупы, фрагменты кожи и т.д. Регистрация в учётной книге и приобретение инвентарного номера еще не позволяют музейным предметам выполнять экспозиционную роль в полной мере. Статус информационного предмета они приобретают по мере того, как мы достаточно узнаём об истории этих экспонатов и событий, с ними связанных. В данной работе изучение обширного материала позволило выстроить последовательность событий, связанных с этими предметами, а также восстановить картины бытовой жизни Л.Н. Толстого в период его увлечения шитьём из кожи.

Возникновение первого интереса к этому занятию мы видим в автобиографической повести «Детство». Автор знакомит нас с дядькой Николаем [1], который шьёт кожаный сапог – работает шилом, протягивает дратву. На глазах ребёнка появилась собственноручно сшитая обувь в окружении кожаных обрезков.

В молодые годы Л.Н. Толстой, находясь в заграничном путешествии, несколько раз посещал Кенсингтонский музей, где изучил экспозицию с образцами выделанной кожи. Эту информацию извлекаем из педагогических статей писателя [2, с. 252].